Глава 826 Сдерживающая печать пустынного класса.

Лу Чжоу полетел в сторону главного пика.

Не Цинъюнь, Мэн Чандун и еще несколько человек последовали за ним.

…

На облачной платформе.

Юй Шанжун и Юй Чжэнхай одновременно посмотрели на Ли Юньчжэна.

Ли Юньчжэн ощутил себя не в своей тарелке.

Оценив Ли Юньчжэна, Юй Чжэнхай спросил:

— Второй младший брат, как ты думаешь, возможно ли, что учитель совершил ошибку? Каждый из наших учеников — гений или элита. Что учитель нашел в нем?

Юй Шанжун покачал головой.

— Мы не можем надеяться разгадать мысли учителя.

— Тем не менее, он молодой император-марионетка, который даже не знает, что такое культивация… — Юй Чжэнхай посмотрел на Ли Юньчжэна слегка презрительным взглядом.

Ли Юньчжэн был впечатлен силой братьев. Он набрался храбрости и произнес:

— Старшие дяди… я… я на самом деле не так уж и слаб…

Юй Чжэнхай удовлетворенно кивнул и с улыбкой произнес:

— Хорошо, хорошо. Ты говоришь, как я в твоем возрасте. Учись хорошо и не позорь Павильон Злого Неба.

Юй Шанжун покачал головой и направился к коробкам. Вместо того чтобы слушать хвастовство старшего брата, он стал с интересом рассматривать содержимое коробок.

Ли Юньчжэн заметил, что с Юй Чжэнхаем было легче разговаривать. Юй Шанжун был не

таким доступным. Поэтому он осторожно подошел к Юй Чжэнхаю и спросил:

— Старший дядя, не могли бы вы сказать мне, что за человек мой учитель? Мой учитель — это он или она? Красива ли она? В чем она искусна?

Юй Чжэнхай рассмеялся и произнес:

— Красивая?

— …

— Твоего учителя зовут Сы Уя. Он седьмой ученик Павильона Злого Неба. Он обладает величайшей проницательностью и мудростью среди всех нас, и у него острый глаз. Седьмой младший брат как-то сказал, что моя Яшмовая сабля — лучшая в мире… — Упомянув Яшмовую саблю, Юй Чжэнхай посмотрел на Юй Шанжуна неподалеку. Как он и ожидал, Юй Шанжун нахмурился.

Через мгновение Юй Чжэнхай произнес хрипловатым голосом:

— Разумеется, мы не берем в расчет твоего великого учителя.

— Неужели мой учитель настолько велик? — Ли Юньчжэн был воодушевлен, когда услышал, как Юй Чжэнхай описал Сы Уя.

Юй Чжэнхай продолжил:

— Твой учитель хорошо начитан, разбирается в астрологии и геологии. Когда ты встретишься с ним, не хвастайся тем, что ты многое знаешь.

— Я понял. Тогда какова культивация моего учителя? — нетерпеливо спросил Ли Юньчжэн.

— Ну, давай не будем об этом. Твой учитель не полагается на свою культивацию, — произнес Юй Чжэнхай.

— …

Юй Шанжун не обращал на них внимания. Он перебирал содержимое коробок вместе с Ся Чанцю. Увидев коробку с фиолетовыми камнями, он спросил в замешательстве:

— Мастер монастыря Ся, что это?

Ся Чанцю ответил:

— Фиолетовые кристаллы. Это один из самых важных материалов для восстановления оружия. Точно! С ними есть надежда восстановить ваш меч Долголетия, господин Второй!

В сердце Юй Шанжуна что-то дрогнуло, когда он услышал эти слова.

— Что еще нужно, помимо фиолетовых кристаллов?

— Нам понадобится больше камней, но это не проблема. Их можно легко найти. Нам придется полностью расплавить меч Долголетия, чтобы заново его изготовить. Следовательно, нам нужна печь, способная выдержать высокую температуру оружия пустынного класса. Также нам понадобится глубокая культивация, чтобы защититься от коррозии, вызванной жаром. Лучше всего, если у нас будет элитный культиватор, знающий формации, чтобы начертать руны во время перековки меча. Увы, не многие отвечают всем этим требованиям, — произнес Ся Чанцю.

Юй Шанжун кивнул.

— Некоторые вопросы нельзя форсировать. Давайте просто плыть по течению.

— Господин Второй, с вашим великодушием вы, несомненно, достигнете больших высот на пути меча, — произнес Ся Чанцю.

— Спасибо.

…

Тем временем Лу Чжоу и Не Цинъюнь вернулись в большой зал на главной вершине.

Одновременно с ними туда вошли и остальные.

Грудь Яо Цинцюаня и Чжао Цзянхэ была испачкана кровью. Сами же они лежали на носилках. Увидев Лу Чжоу, они попытались поднять головы.

— С-старший Лу…

— Старший Лу…

Они оба попытались встать, чтобы поприветствовать Лу Чжоу.

Лу Чжоу завел руки за спину и произнес:

— Не вставайте.

На лице Яо Цинцюаня появилось выражение отчаяния.

— Старший Лу, вы должны спасти мастера Храма! Его забрал Юй Чэньшу!

Как только Яо Цинцюань закончил говорить, у него начался приступ кашля.

В этот момент к нему поспешно подошла Уву и произнесла:

— Я исцелю тебя!

Она раскрыла свою маленькую и нежную ладонь и показала светящийся красный шар. Затем она толкнула красный шар в сторону двух первых мест.

После исцеления Уву, оба первых места, казалось, почувствовали себя лучше. Теперь им было гораздо легче дышать.

Видимо, не удовлетворившись эффектом, Уву произнесла:

— Еще раз.

Уву продолжала выбрасывать красные шары и использовать свои техники более десяти раз.

В итоге Яо Цинцюань и Чжао Цзянхэ уже не чувствовали боли, а Уву раскраснелась от усилий и истощила почти всю свою Первородную Ци. Ее дыхание стало сбивчивым.

— Госпожа Уву, не тратьте свою энергию зря. Это Кармический Огонь... Ваше исцеление не может исцелить раны от Кармического Огня, — произнес Яо Цинцюань.

Уву надулась и топнула ногой. На ее лице появилось беспомощное выражение.

Цзи Фэнсин неловко почесал голову и произнес:

— У моей младшей сестры нет глубокой культивации. Она знает лишь технику исцеления из метода Забвения. Я прошу прощения от ее имени.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Метод Забвения? Сколько у нее лепестков?

Цзи Фэнсин тут же ответил:

— Два! Старший Лу, она двухлепестковый культиватор! Она — гений с самым большим потенциалом в монастыре Тысячи Ив!

— Неплохо, — произнес Лу Чжоу. — Редко кто обладает таким потенциалом.

После этих слов Лу Чжоу поднял руки. На его ладонях появились два голубых лотоса.

Все смотрели на происходящее восхищенными взглядами.

Голубые лотосы излучали богатую жизненную силу. Те, кто находился поблизости, ясно ощущали их богатую ауру.

На мгновение все задумались, откуда взялся Лу Чжоу? Может быть, существовала область голубого лотоса?

Голубые лотосы приземлились на Яо Цинцюаня и Чжао Цзяньхэ.

Когда голубые лотосы распустились, Лу Чжоу почувствовал в их телах жгучее пламя. Пламя было явно сильнее, чем у Фа Куна из храма Кровавого Солнца. Даже его аура казалась обжигающе горячей.

«Так это и есть Кармический Огонь десятилепестковой элиты?» Лу Чжоу был озадачен. Он усилил свою особую силу.

Яо Цинцюань и Чжао Цзяньхэ почувствовали, как их обдало холодом. Кармический Огонь, который невозможно было погасить, казалось, был утоплен водным потоком, исторгнутым голубыми лотосами. Всего за несколько вдохов Кармический Огонь был полностью потушен. Они сразу почувствовали себя лучше.

— Спасибо, старший Лу.

— Я лишь погасил Кармический Огонь. Вам придется восстанавливаться самостоятельно, — произнес Лу Чжоу.

— Что случилось? С умениями Сыкуна Бэйчэня, даже если он и не смог бы победить Юй

Чэньшу, его вряд ли могли взять в плен, — спросил Лу Чжоу, сложив за спиной руки.

Яо Цинцюань вздохнул и произнес:

— У него была Сдерживающая печать.

— Сдерживающая печать?!

Все были шокированы его ответом.

Не Цинъюнь произнес:

— Значит, это Сдерживающая печать! Старший Лу… к этой Сдерживающей печати нельзя относиться легкомысленно. В прошлом в Небесном Исследовательском Дворе было сто гениальных исследователей, изучавших другие миры. Всего за столетие они создали множество видов оружия. Эта Сдерживающая печать — одно из лучших их творений. Говорят, что это оружие, которое сильнее всего приблизилось к классу наводнения в Великом Тане! Неудивительно, неудивительно!

— Что такого особенного в этой Сдерживающей печати? — спросил Лу Чжоу.

Не Цинъюнь покачал головой и произнес:

— Я лишь слышал о ней. Я не знаю, как она выглядит, и не знаю ее свойств.

Так как Яо Цинцюань и Чжао Цзянхэ были единственными, кто видел ее, все повернулись в их сторону.

Яо Цинцюань произнес:

— Эта зеленая печать похожа на нефритовую печать правителя. Во время активации она становится огромной, как небесный занавес. Когда она опускается на землю, то образует непроницаемую клетку. Именно эта печать заманила в ловушку мастера Сыкуна.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2204709